

О.Н. Борох

ИДВ РАН

**Ма Иньчу о проблемах
«контролируемой экономики» (1930–1940-е гг.)**

В первой половине 1930-х годов китайские экономисты широко обсуждали зарубежный опыт «контролируемой экономики» (*тунчжи цзинцзи* 统制经济) и его применимость в Китае. Позитивные оценки политики государственного вмешательства в экономику опирались на примеры быстрого хозяйственного развития СССР, Германии и Италии. Захват Маньчжурии японцами в 1931 г. стимулировал поиск путей укрепления экономики Китая в интересах обороны.

Действия гоминьдановских властей по созданию государственного капитализма в 1930–1940-е годы подробно изучены отечественными исследователями (см.: [2; 3]). Для всестороннего понимания проблемы следует обратить внимание на дискуссии китайских экономистов. В поддержку «контролируемой экономики» высказывались учёные, получившие профессиональное образование в ведущих университетах США. Во время учёбы они знакомились прежде всего с идеями либерализма и свободной конкуренции, не предполагающими прямого вмешательства государства в экономику. Однако трудности Китая и неспособность Запада справиться с мировым кризисом привели китайских экономистов к разочарованию в классической модели капитализма.

Ведущие общественно-политические и экономические издания того времени (*Дунфан цзачжи*, *Цзинцзисюэ цзикань*, *Иньхан чжоубао*, *Шэньбао юэкань* и др.) проявили повышенный интерес к теме «контролируемой экономики». В частности, в октябре и ноябре 1933 г. в журналах были опубликованы, соответственно, 50 и 41 статья, в названиях которых присутствовало сочетание *тунчжи цзинцзи*. Основанное в начале 1920-х годов вернувшись из США учеными Китайское экономическое общество в августе 1934 г. провело в г. Чанша 11-е годовое совещание, главной темой которого стало обсуждение перспектив создания в Китае «контролируемой экономики» [15, с. 249].

Влиятельным сторонником государственного регулирования был Ма Иньчу (1882–1982) – один из самых известных китайских экономистов XX в.,

инициатор дискуссии о народонаселении в 1950-е годы (см.: [1]). Ма Иньчу получил докторскую степень в Колумбийском университете за исследование городских финансов Нью-Йорка, с 1915 г. преподавал экономику в Пекинском университете, был одним из создателей и руководителей Китайского экономического общества. Ма Иньчу был одарённым популяризатором, способным донести экономические проблемы для непрофессиональной аудитории.

Ма Иньчу уделял большое внимание применимости зарубежных экономических теорий и моделей в китайских условиях. В статье «Капитализм или коммунизм» (сентябрь 1931 г.) он заключил, что в «крайнем» виде Китаю не подходит ни одно из этих течений. На Западе капитализм отказывается от свободной конкуренции, создавая картели, синдикаты и тресты. В СССР плановое хозяйство ведётся в директивном порядке без цели получения прибыли. Ма Иньчу призвал выбрать для Китая «третий путь» – это отчасти напоминающее советское хозяйство плановое производство, при котором должна быть сохранена система частной собственности. Он отмечал, что в Китае необходимо гарантировать соответствующую прибыль, а правительство должно представлять интересы потребителей, чтобы предотвращать манипуляции со стороны производителей. «В этом случае, независимо от того, какой „изм“ (капитализм или коммунизм) победит в мире в будущем, Китай сможет поддержать состояние экономической гармонии (*тяохэ* 调和)» [10, с. 377]. Стремление соединить советское планирование с капиталистической частной собственностью стало для Ма Иньчу отправной точкой в разработке экономической модели Китая.

В 1930-е годы понимание различия «плановой экономики» и «контролируемой экономики» было нечётким. Часто их объединяли вместе, поскольку обе модели предполагают государственное вмешательство и отрицают свободную экономику. Похвалы в адрес первого пятилетнего плана в СССР соединились с интересом к политике государственного вмешательства в экономику Германии (см.: [17, с. 205–228]). Это смешение можно встретить и у Ма Иньчу.

В статье «Проблемы контролируемой экономики» (октябрь 1933 г.) Ма Иньчу заявил, что «контролируемая экономика также называется плановой экономикой (*planned economy*), она происходит из советского пятилетнего плана, успехи которого значительны» [7, с. 459]. По мнению учёного, понятие «плановая экономика» (*цзихуа цзинцзи* 计划经济) возникло в Европе во время Первой мировой войны, в Японии его переводят как «контролируемая экономика», также его и используют в Китае. Цель «контролируемой экономики» заключается в равновесии (*equilibrium*), которое достигается через регулирование (*coordination*) производства и распределения. Для этого не обязательно следовать по пути СССР, поскольку Германия и Италия с помощью иных средств также добились успехов в спасении своих экономик от депрессии. Ма Иньчу подчеркнул, что политика контроля Китаю необходима, «но можно начинать с маленьких масштабов, идти от простого к сложному, постепенно продвигаться

вперёд, не нужно поспешно приказывать проводить [политику контроля] одновременно во всех отраслях» [7, с. 460].

Ма Иньчу полагал, что Китаю не следует повторять ведущий к провалу путь чистого капитализма, где свобода конкуренции и производства приводят к концентрации богатства в руках меньшинства и массовой безработице. «Кроме политики контроля и действий по плану другого пути нет. Только значение контроля бывает широким и узким – широким как в Советской России, узким как в Англии и США. Китай действительно не должен мечтать о российской системе и только её называть контролируемой. Современники выступают против контроля из-за страха, что отныне в нашей стране начнётся советизация и после тысячи бед ей уже не возродиться, это ошибочное понимание. Следует знать, что советская система слишком крайняя, англо-американскую систему, не попробовав, также нельзя копировать» [7, с. 463]. В рассуждениях Ма Иньчу можно проследить тенденцию к разделению советской экономики с полностью государственной собственностью и «контролируемой экономики», существующей при капитализме.

Взгляды Ма Иньчу на «контролируемую экономику» были развиты и дополнены в 1935 г. в книге «Преобразование экономики Китая» [11]. Эта работа посвящена анализу многих проблем – среди них экономическая идеология общества, внешняя торговля, экономический контроль, денежное обращение и финансы, использование иностранного капитала, земельная политика.

Ма Иньчу представил семь аргументов в пользу создания в Китае «контролируемой экономики». Первые два относились к сфере общественной психологии и морали. В спокойной ситуации среди людей господствуют «центробежные силы» и у них нет мысли о сплочении ради выживания. Однако в Китае положение трудное, люди не чувствуют себя в безопасности и хотят объединиться для противостояния внешнему унижению. Правительство может использовать эту «центростремительную силу» и возглавить организацию народа. Помимо этого, быстрый прогресс в экономике, науке и технике делает более опасными последствия неморального поведения, будь то использование злодеями смертельного оружия или вызванная своекорыстием экономическая депрессия. Контролирующий ограничивает подобное поведение, ставит его в рамки, чтобы предотвратить нанесение вреда обществу. «Ныне в Китае коммерческая мораль в упадке, поэтому существует крайняя необходимость контроля» [11, с. 194].

Следующие два довода связаны с экономическим положением и географией. Ма Иньчу отметил, что в крупных капиталистических странах США и Великобритании центральное место занимают угольная и сталелитейная промышленность. В Китае много угля, но мало железа, угольные шахты разрозненны, а наиболее крупные попали в руки иностранцев. «Базы тяжёлой промышленности потеряны, развитие даётся нелегко, поэтому Китай не может, следуя капитализму, стать индустриальной державой» [11, с. 194]. Другая сложность состоит в том, что угольные шахты находятся

далеко от морского побережья: даже если государство сможет ими распорядиться, транспортные расходы будут высокими. В Великобритании разработки угля сосредоточены в одном месте, и это упрощает концентрацию крупной промышленности. Тем временем сталелитейные заводы Китая оказались в залоге у Японии, «вернуть их нелегко» [11, с. 194].

Ещё три аргумента в пользу «контролируемой экономики» указывают на внешние факторы. Китайская промышленность находится в младенческом состоянии и не может конкурировать с иностранцами, которые стремятся на рынок Китая. Если придерживаться «крайнего капитализма» и системы свободной конкуренции, то китайская промышленность не выдержит удара. Помимо этого, капиталистические страны применяют меры таможенного и валютного протекционизма для защиты своих производителей и наращивают экспорт, совершают агрессивные действия в отношении экономик слабых государств. СССР с помощью государственного хозяйствования (*гоин* 国营) полностью закрыл свой рынок для товаров из капиталистических стран. По мнению Ма Иньчу, Китаю для защиты своей промышленности нужно использовать заградительные пошлины, также следует применять методы контроля для развития промышленности внутри страны. В заключение учёный отметил, что политика демпинга уже стала орудием в международной конкуренции. Китай привлекателен для иностранцев как большой рынок в слабом государстве, помимо контроля иной возможности противостоять этому нет [11, с. 196].

Если Китай захочет проводить политику свободной конкуренции для развития промышленности, добиться цели будет невозможно. «Даже в передовых странах есть тенденция к отказу от частных предприятий, к внедрению контролируемой экономики. Изучив внутреннюю ситуацию в стране, тщательно исследовав тенденции вне страны, мы глубоко ощущаем необходимость осуществления в Китае политики всестороннего планирования (*тунпань чоухуа* 通盘筹划)» [11, с. 697–698]. Ма Иньчу полагал, что первым шагом могло бы стать включение в сферу контроля производства отдельных видов продукции (шёлк, рис, хлопок). Эта политика должна быть нацелена на сопротивление иностранной экономической агрессии и продвижение общих интересов китайских предпринимателей. Вместе с тем при наличии условий государству следует поддерживать свободную конкуренцию между китайскими предпринимателями.

Ма Иньчу привёл два возражения противников «контролируемой экономики». Во-первых, они указывали, что для её проведения нужно иметь сильное правительство, большое количество кадров и соблюдать законы, чего в Китае не было. В ответ Ма Иньчу заметил, что эта проблема не столь велика. Хотя центральное правительство не в полной мере контролирует некоторые провинции, не следует стремиться к сильной централизации по образцу СССР, введение контроля может начинаться с малого и быть постепенным [11, с. 207]. То же касается использования иностранных специалистов для строительства экономики. Китай не может привлекать их тысячами, как СССР, однако в ограниченных масштабах это возможно [11, с. 211–212]. Во-вторых, критики

отмечали, что правительство должно обнародовать информацию о доходах и расходах бюджета, поскольку отсутствие достоверных данных вызывает у народа недоверие. Ма Иньчу согласился с тем, что это препятствует введению «контролируемой экономики» [11, с. 207].

В книге «Преобразование экономики Китая» более подробное освещение получили недостатки советской системы. Ссылаясь на работы западных авторов, Ма Иньчу отметил, что в СССР планированием экономики большой страны занимаются лишь несколько комитетов, которые не могут сбалансировать все производства: часть товаров производится в избытке, но вывезти их не на чем. Срок пятилетнего плана в СССР уже истёк, но некоторые намеченные планом объекты не были построены. Чтобы скрыть это, не выполненные в первую пятилетку задачи включают во вторую. Хотя советские достижения очевидны, в плановом хозяйстве также возникают непредвиденные трудности [11, с. 192].

Ма Иньчу подчёркивал, что переход к плановой экономике в СССР сопровождался конфискацией частного производства в пользу государства, что вызвало сильное сопротивление в начальный период революции. В Италии государственный капитал контролировал многие отрасли и боролся за прибыль с частниками, что увеличило число противников этой политики. Китайское правительство не забирает частную собственность в государственное владение за исключением тех отраслей, которые следует отдать государству (например, электроэнергетика), не борется с частным бизнесом за прибыль и лишь руководит организациями частников, чтобы те действовали по плану. По мнению учёного, у подобной политики не будет многих противников, поэтому проводить её в жизнь будет несложно. Во внешнем мире реализация Китаем экономического «мягкого контроля» (*вэньхэ дэ тунчжи* 温和的统制) не вызовет столь же жёсткого противодействия, с каким сталкивается СССР, оставив открытыми перспективы международного сотрудничества [11, с. 199].

Ма Иньчу перечислил препятствия, не позволяющие копировать в Китае советскую плановую экономику. Прежде всего, в двух странах различные идеологии – «измы». СССР придерживается коммунистического учения Маркса, там государство владеет средствами производства и распределяет прибавочный продукт. В Китае следуют трём народным принципам, и отношение к средствам производства и производимой продукции иное, чем в СССР. Отсутствие частной собственности сдерживает частную инициативу, поэтому в СССР преобразование многих производств опирается на коллективную инициативу. Однако в Китае основой является система частной собственности, для развития национального капитала необходима поддержка индивидуальной инициативы. В СССР лишь рабочие получают вознаграждение за труд, там нет земельной ренты и процента на капитал, что не означает их исчезновения. В Китае ситуация не позволяет ликвидировать ренту и процент. В СССР свободы мало, власти подавляют людей и призывают «думать не о своей выгоде, а о благе общества», положение рабочих сопоставимо с положением крепостных крестьян до революции. В Китае народ стремится к свободе и

не может быть скован, хотя помещики и эксплуатируют крестьян-арендаторов, их положение выше, чем у крепостных. Помимо этого в СССР внешняя торговля давно находится в руках государства, что при всём желании невозможно повторить в Китае. Для осуществления контроля в этой сфере в Китае нет ни сильного правительства, ни честных чиновников, которые откажутся от иностранных приманок [11, с. 199–201].

Ма Иньчу заключил, что в Китае «контролируемая экономика» не может копировать советскую систему, и к идеологии коммунизма она отношения не имеет. Коммунистическое государство должно создать «контролируемую экономику», однако создание «контролируемой экономики» не означает, что государство является коммунистическим. «Поэтому мнение, что наша страна скатится к коммунизму, если будет проводить политику контролируемой экономики, ошибочно» [11, с. 207].

Ма Иньчу подчёркивал, что воспроизвести в Китае готовые зарубежные методы экономического контроля невозможно. Поскольку неравноправные договоры не устранены и у страны нет возможности ввести защитные пошлины, осуществим лишь «внутренний контроль» (*дуйнэй тунчжи* 对内统制), что прямо противоположно зарубежному опыту. В выступлении в июне 1936 г. он отмечал, что другие страны делают упор на «внешний контроль» (*дуйвай тунчжи* 对外统制), в Италии эта политика оказалась эффективной. В Китае это невозможно по ряду причин: во внешней торговле страны доминируют иностранцы, китайские коммерсанты не знают иностранных языков, не понимают ситуации в мировой экономике и зарубежной конъюнктуры. Однако необходимо распространить контроль на внутренние сферы транспорта, денежного обращения, торгово-промышленных объединений [6, с. 214].

Ма Иньчу отмечал, что Китай не стремится к наступлению на другие страны, а только к самозащите, что облегчает задачу, поскольку осуществление экономического контроля при подготовке агрессии намного труднее, чем при обороне. Невозможность проведения Китаем «внешнего контроля» ученый обосновывал национальной спецификой. Он сослался на «полную противоположность» обычаев и традиций. К примеру, в белые одежды китайцы одеваются в траур, а на Западе – во время свадьбы; китайские пары до свадьбы не встречаются и потом никогда не расстаются, а европейцы встречаются до брака и вскоре разводятся; китайцы читают справа налево, а иностранцы – слева направо; китайцы точат карандаш сверху вниз, а европейцы – снизу вверх; китайцы сначала едят и потом пьют суп, европейцы поступают наоборот. «Из этого видно, что китайское и иностранное противоположно» [6, с. 216]. Эти сопоставления не имеют отношения к экономической теории, однако попытка обосновать выбор национальной экономической политики через межкультурные сопоставления представляет несомненный интерес.

В статье «Теория и практика экономического контроля в разных странах» (октябрь–ноябрь 1936 г.) Ма Иньчу попытался систематизировать применяемые методы вмешательства государства в экономику. Полный контроль с уничтожением системы прибыли использован в СССР, есть

также два типа частичного контроля при сохранении системы прибыли – совместное хозяйствование государства и частного либо их раздельное хозяйствование с взаимной конкуренцией. Выбор варианта зависит от конкретной ситуации [4, с. 272]. Осуществлять политику контроля может лишь опирающееся на народную поддержку сильное правительство, обладающее способностями к управлению и высокими моральными качествами [4, с. 277]. Альтернативы этому пути нет, поскольку политика невмешательства (*фан-жэнь* 放任) себя исчерпала, без участия внешней силы государства равновесие спроса и предложения восстановлено быть не может [4, с. 280].

После начала войны сопротивления Японии Ма Иньчу в статье «Экономическая политика в чрезвычайный период» (сентябрь 1937 г.) подчёркивал, что в военное время необходимость правительственного экономического контроля не вызывает сомнений. Однако и в этой ситуации он призывал помнить, что методы Европы и США, где существует крупное концентрированное производство, не подходят для аграрного Китая [8, с. 275–279].

Смена настроения в экономических кругах стала заметной в первой половине 1940-х годов, когда интерес к использованию в Китае механизмов государственного управления экономикой начал снижаться, а исследователи всё чаще высказывались в поддержку развития частной экономики в условиях свободной конкуренции. Этому повороту способствовало разочарование в неэффективности политики гоминьдановских властей. Появились выступления против близкого к правящей элите «бюрократического капитализма», сдерживающего развитие частного предпринимательства. В декабре 1945 г. в лекции «О бюрократическом капитале» Ма Иньчу указывал: «Сегодня есть другая война, хотя она скрытая и невидимая, но вред её большой – это экономическая война. Если эта война не кончится, у национального капитала нет возможности развиваться, а бюрократический капитал поднимает голову, присваивает всё, наносит ущерб стране и народу» [5, с. 289].

После окончания войны с Японией Ма Иньчу сохранил интерес к проблеме выбора пути развития страны. В лекции «Вопросы послевоенного экономического строительства в Китае» в марте 1946 г. он выделил четыре варианта экономической политики. Первый путь – свободное частное хозяйствование (*цзылю миньин* 自由民营), однако, по мнению учёного, «он уже остался позади». Второй путь – контроль над государственным хозяйствованием (*тунчжи гоин* 统制国营) советского типа. В СССР он стал возможным потому, что среди чиновников нет казнокрадов и взяточников, там также удалось избавиться от иностранного влияния. В Китае всё по-иному: «всюду коррумпированные чиновники, государственное хозяйствование стало чиновничьим, богатство идёт в частные карманы, а экономику контролируют американцы» [14, с. 312]. Третий путь – контроль над частным хозяйствованием (*тунчжи миньин* 统制民营) по образцу фашистской Германии, где более 60% прибыли частные предприятия должны были тратить на покупку госзайма. Для послевоенного Китая фашистский путь неприемлем. Остаётся лишь четвёртый путь, соединяющий свободное частное хозяйствование и государственный

контроль (*цзыю миньин, гоин тунчжи* 自由民营, 国营统制), сотрудничество государства и частного [14, с. 312].

В статье «Путь экономики Китая» (апрель 1947 г.) Ма Иньчу высказался за создание смешанной модели, которая брала бы лучшее из трёх остальных систем – советской, англо-американской и немецкой. По мнению учёного, китайским условиям более всего соответствует одновременное развитие государственных и частных предприятий, при этом смешанная система не должна быть бесплановой [12, с. 460]. В данный период Ма Иньчу более не обращался к концепции «контролируемой экономики» и называл соответствующую условиям Китая модель «системой смешанной экономики» (*хуньхэ цзинцзи чжиду* 混合经济制度).

Самой большой угрозой стала перспектива «бюрократического капитализма», по сравнению с которым отвергнутая модель либеральной частнособственнической экономики выглядела более предпочтительной. В статье «Выход для экономики Китая» (июнь 1946 г.) Ма Иньчу отмечал: «Если мы встанем на путь настоящего капитализма, ещё будет некоторая надежда. Но если мы встанем на путь бюрократического капитализма, то никакой надежды не останется». Различие между ними учёный видел в том, что при «настоящем капитализме» богатые не только берут деньги у общества, но и тратят их на общественные благотворительные нужды, тогда как богатство бюрократического капитала уходит сыновьям и внукам, которые его проедают и растрачивают [13, с. 381].

В июле 1947 г. Ма Иньчу написал новое предисловие к своему учебнику «Введение в экономическую науку», в котором отверг призывы к отказу от используемых в китайских университетах переложений западных учебников на том основании, что они «не жалея сил пропагандируют капитализм», не указывают путь преобразований и не дают познаний о социализме. «Мы должны понять, что эпоха свободного капитализма в Китае не только не прошла, но ещё по-настоящему не началась. Различные трудности и кризис, который сейчас переживает наша экономика, наступили не потому, что свободный капитализм развивается слишком быстро, а потому, что он развивается слишком медленно и поздно. Когда в США и Англии свободный капитализм уже пришёл в упадок, а монополистический поднимает голову, отрицающая свободный капитализм критика своевременна. Однако неуместно слепо переносить эту критику на Китай, её вред не поддаётся описанию» [9, с. 208].

В 1950–1970-е годы Китай шёл по пути плановой системы советского образца, достоинства и недостатки которой китайские учёные подробно анализировали в первой половине столетия. Споры о контролируемой экономике в республиканский период стали одним из источников формирования будущих представлений о плановой экономике в КНР [16, с. 33]. В современном Китае критика западного экономического индивидуализма и либерализма соседствует с рассуждениями о тупиковом характере советской модели централизованной экономики. Но ещё в 1930-е годы экономисты старшего поколения пришли к выводу, что ни один из этих путей Китаю не подходит.

Литература

1. *Дикарёв А.Д.* Ма Инь-чу // *Духовная культура Китая: энциклопедия.* [Т. 5:] Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. М., 2009. С. 744–747.
2. *Козырев В.А.* Поиск модели экономического развития и применение идеи «планового хозяйства» в гоминьдановском Китае 30–40-х годов // XXXI НК ОГК. Тезисы докладов. М., 2001. С. 256–266.
3. *Меликсетов А.В.* Социально-экономическая политика гоминьдана в Китае (1927–1949). М., 1977.
4. *Ма Иньчу.* Гэ го цзинци тунчжи чжи лилунь юй шицзи (Теория и практика экономического контроля в разных странах) // *Ма Иньчу цюаньци* (Полное собрание сочинений Ма Иньчу). Т. 9. Ханчжоу, 1999. С. 267–280.
5. *Ма Иньчу.* Лунь гуаньяо цзыбэнь (О бюрократическом капитале) // *Ма Иньчу цюаньци*. Т. 12. Ханчжоу, 1999. С. 289–290.
6. *Ма Иньчу.* Тунчжи цзинци (Контролируемая экономика) // *Ма Иньчу цюаньци*. Т. 9. Ханчжоу, 1999. С. 210–218.
7. *Ма Иньчу.* Тунчжи цзинци вэньти (Проблемы контролируемой экономики) // *Ма Иньчу цюаньци*. Т. 6. Ханчжоу, 1999. С. 459–463.
8. *Ма Иньчу.* Фэйчан шици чжи цзинци чжэнцэ (Экономическая политика в чрезвычайный период) // *Ма Иньчу цюаньци бубянь* (Дополнение к полному собранию сочинений Ма Иньчу). Шанхай, 2007. С. 275–279.
9. *Ма Иньчу.* Цзинцисюэ гайлунь. Цзэндинбань цзысюй (Введение в экономическую науку. Предисловие к исправленному и дополненному изданию) // *Ма Иньчу цюаньци*. Т. 11. Ханчжоу, 1999. С. 205–209.
10. *Ма Иньчу.* Цзыбэньчжуи юй гунчаньчжуи юй (Капитализм или коммунизм) // *Ма Иньчу цюаньци*. Т. 6. Ханчжоу, 1999. С. 375–377.
11. *Ма Иньчу.* Чжунго цзинци гайцао (Преобразование экономики Китая). Шанхай, 1935.
12. *Ма Иньчу.* Чжунго цзинци чжи лу (Путь экономики Китая) // *Ма Иньчу цюаньци*. Т. 12. Ханчжоу, 1999. С. 455–462.
13. *Ма Иньчу.* Чжунго цзинци чжи чулу (Выход для экономики Китая) // *Ма Иньчу цюаньци*. Т. 12. Ханчжоу, 1999. С. 378–381.
14. *Ма Иньчу.* Чжунго чжаньхоу цзинци цзяньшэ вэньти (Вопросы послевоенного экономического строительства в Китае) // *Ма Иньчу цюаньци*. Т. 12. Ханчжоу, 1999. С. 311–316.
15. *Сунь Дацюань.* Чжунго цзинцисюэ дэ чэнчжан – Чжунго цзинци сюэшэ яньцзюэ (1923–1953) (Рост китайской экономической науки – Исследование китайского экономического общества. 1923–1953). Шанхай, 2006.
16. *Чжун Сянцай.* 20 шицзи саньсыши няндай Чжунго дэ тунчжи цзинци сычао (Идейное течение контролируемой экономики в Китае в 30–40-е годы XX века) // *Шилинь*. 2008. № 2. С. 33–47.
17. *Янь Шуцин.* Гоцзя юй цзинци: канчжань шици чжишицзе гуаньюй Чжунго цзинци фачжань даолу дэ чжэнлунь (Государство и экономика: споры интеллигенции о пути развития китайской экономики в период войны сопротивления Японии). Пекин, 2010.